

УДК 343.352:338

DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(5).662-668

КОРРУПЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. В. Боговиз¹, С. В. Лобова², Ю. В. Рагулина¹, А. Н. Алексеев³

¹ Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, г. Москва, Российская Федерация

² Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

³ Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

15 ноября 2017 г.

Дата принятия в печать

10 октября 2018 г.

Дата онлайн-размещения

8 ноября 2018 г.

Ключевые слова

Экономическая криминология;
коррупционная составляющая;
инновационная деятельность;
инновационная экономика;
современная Россия

Аннотация. Цель данной работы состоит в научном исследовании коррупционной составляющей инновационной деятельности в современной России с позиций экономической криминологии, а также в разработке рекомендаций по ее снижению в интересах содействия построению инновационной экономики. Для достижения поставленной цели используется метод структурно-функционального, системного, проблемного и логического анализа, метод статистического (горизонтального и трендового) анализа, а также метод формализации. Информационно-аналитической основой работы послужили материалы официальной статистической отчетности Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии преступности за январь — декабрь 2013–2016 гг. и за январь — сентябрь 2017 г. В работе также использованы материалы Министерства экономического развития Российской Федерации о прогнозе долгосрочного социально-экономического развития страны на период до 2030 г., а также Международной бизнес-школы INSEAD, Корнельского университета (Cornell University) и Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO) о глобальном индексе инноваций в 2013–2017 гг. С позиций экономической криминологии авторами проанализированы предпосылки для совершения данных преступлений, обусловленные пробелами и несовершенством существующего в Российской Федерации законодательства, а также предложены практические рекомендации для их устранения. Они дополняют действующее законодательство в области коррупции в инновационной сфере. Как ожидается, практическая реализация рекомендаций будет способствовать успешному выявлению и раскрытию случаев коррупции в инновационной сфере, а также их предотвращению благодаря тому, что наличие четкого определения данных преступлений обеспечит их доказательную базу, а угроза наказания снизит их привлекательность, в то время как автоматизация и общественный контроль сократят возможности для их совершения.

CORRUPTION COMPONENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES

Aleksei V. Bogoviz¹, Svetlana V. Lobova², Yulia V. Ragulina¹, Aleksandr N. Alekseev³

¹ Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas — All Russian Research Institute of Agricultural Economy, Moscow, the Russian Federation

² Altai State University, Barnaul, the Russian Federation

³ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2017 November 15

Accepted

2018 October 10

Available online

2018 November 8

Keywords

Economic criminology; corruption
component; innovative activities;
innovative economy; modern Russia

Abstract. The goal of this work is to research the corruption component of innovative activities in modern Russia from the standpoint of economic criminology and to develop recommendations for reducing it with the purpose of facilitating innovative economy. The authors use structural-functional, systemic, problem and logical analysis, methods of statistical (horizontal and trend) analysis and the method of formalization. The information and analytical basis of this work is the materials of official statistical reports of the Ministry of the Interior of the Russian Federation on criminal situation in January — December 2013–2016 and in January — September 2017. The authors also use the materials of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation on the long-term prognostication of social and economic development of Russia until 2030, and the materials of the International Business School INSEAD, Cornell University and the World Intellectual Property Organization (WIPO) on the Global Innovation Index for 2013–2017. The authors analyze the prerequisites for these crimes linked to the gaps and drawbacks in contemporary Russian legislation from the standpoint of economic criminology and present practical recommendations for eliminating them. They

supplement the current legislation for corruption in the innovative area. It is expected that the practical implementation of these recommendations will contribute to the successful detection and solving of corruption crimes in the area of innovation as well as their prevention because a clear definition of such crimes will provide an evidence base, a threat of punishment will lower their appeal, while automation and public control will reduce opportunities for committing these crimes.

Введение. Инновационная экономика представляет собой новый ориентир для развития современных хозяйственных систем. Замедление темпа роста большинства национальных экономик и мировой экономики в целом после глобальной рецессии 2008 г. закрепило инновационную экономику в качестве официального стратегического курса развития стран. Сегодня их правительства стремятся удовлетворить растущие потребности общества — в инновационных продуктах и бизнеса — в инновационных технологиях, преследуя национальные интересы, связанные с созданием рабочих мест и укреплением глобальной конкурентоспособности экономики. Важнейшими задачами на пути построения инновационной экономики XXI в. являются:

- обеспечение условий, которые способствуют высокой инновационной активности предпринимательских структур;
- использование цифровых технологий для повышения эффективности работы государственного сектора;
- совершенствование цифровой инфраструктуры, способствующей становлению и развитию высокотехнологичных отраслей народного хозяйства.

Большая сложность и масштаб требуемых для построения инновационной экономики изменений в сочетании со стратегической важностью данного направления государственной экономической политики обуславливают направление значительных объемов финансовых ресурсов на развитие инновационной деятельности в современной России. Это подчеркивает актуальность изучения коррупционной составляющей инновационной деятельности в России, определяемую и наличием предпосылок для ее существования, и ее критически негативным влиянием на национальную экономику.

Рабочая гипотеза данного исследования заключается в том, что существующее российское законодательство создает возможности для совершения преступлений коррупционной направленности в инновационной сфере и не в полной мере обеспечивает их выявление, тем самым препятствуя построению инновацион-

ной экономики. Цель работы состоит в научном исследовании коррупционной составляющей инновационной деятельности в современной России с позиций экономической криминологии, а также в разработке рекомендаций по ее снижению в интересах содействия построению инновационной экономики.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы используется метод структурно-функционального, системного, проблемного и логического анализа, метод статистического (горизонтального и трендового) анализа, а также метод формализации. Информационно-аналитической основой данной работы послужили материалы официальной статистической отчетности Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии преступности за январь — декабрь 2013–2016 гг. и за январь — сентябрь 2017 г.

В работе также использованы материалы Министерства экономического развития Российской Федерации о прогнозе долгосрочного социально-экономического развития страны на период до 2030 г., а также Международной бизнес-школы INSEAD, Корнельского университета (Cornell University) и Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO) о глобальном индексе инноваций в 2013–2017 гг. Систематизация собранных данных произведена в таблице.

Проведенный обзор существующих научных исследований и публикаций по поставленной в данной работе проблеме продемонстрировал высокую степень ее изученности. В частности, исследованию концепции инновационной экономики посвящено множество трудов современных авторов [1–14]. Коррупционная составляющая социально-экономического развития современных хозяйственных систем с акцентом на Россию проанализирована в [15–24]. При этом коррупционная составляющая инновационной деятельности как единая научная категория и социально-экономическое явление остается малоизученной с позиций как экономической теории, так и экономической крими-

Сводная статистическая информация о состоянии и динамике экономической преступности коррупционной направленности и развитии инновационной экономики в России в 2013–2017 гг.*
Consolidated statistical information on the condition and dynamics of economic crimes of corruption in the development of innovative economy in Russia in 2013–2017

Показатель / Index	Значение показателей / Values				
	2013	2014	2015	2016	2017 (январь — сентябрь) / (January — September)
Число экономических преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб / Number of economic crimes of corruption that were committed on a large or a very large scale or caused major damage	6 098	4 446	4 921	6 022	644
Число экономических преступлений коррупционной направленности / Number of economic crimes of corruption	41 542	30 113	30 143	27 050	24 856
Число зарегистрированных преступлений, млн / Number of registered crimes, mln.	2,21	2,19	2,38	2,16	1,55
Доля экономических преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб, в совокупном числе экономических преступлений коррупционной направленности, % / Share of economic crimes of corruption that were committed on a large or a very large scale or caused major damage in the total number of economic crimes of corruption, %	14,68	14,76	16,33	22,26	2,59
Доля экономических преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб, в совокупном числе зарегистрированных преступлений, % / Share of economic crimes of corruption that were committed on a large or a very large scale or caused major damage in the total number of registered crimes, %	0,28	0,20	0,21	0,28	0,04
Расходы федерального бюджета на НИОКР, % от ВВП / Expenditures of the federal budget on research and development, % of GDP	1,42	1,64	1,80	1,95	2,10
Глобальный индекс инноваций, баллы от 1 до 100 (место в мировом рейтинге стран) / Global Innovation Index, scores from 1 to 100 (place in the global ranking of countries)	37,2 (62)	39,1 (49)	39,3 (48)	38,5 (43)	38,7 (45)

* Составлена по данным: Состояние преступности за январь — сентябрь 2017 года: актуальные данные. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/11341800> ; Состояние преступности за январь — декабрь 2016 года: архивные данные. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf ; Состояние преступности за январь — декабрь 2015 года: архивные данные. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf ; Состояние преступности за январь — декабрь 2014 года: архивные данные. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf ; Состояние преступности за январь — декабрь 2013 года: архивные данные. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/H8NGnfdiEу.pdf ; Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190 ; Глобальный индекс инноваций 2013–2017. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator>.

нологии. В результате изучения существующей научной литературы и проведения собственного исследования нами выявлены следующие особенности коррупции в инновационной деятельности:

– значительные возможности для коррупции в инновационной деятельности связаны со значительным объемом ее финансирования, обусловленным приоритетным значением данной деятельности для национальной экономики;

– отделение фактически понесенных расходов на инновационную деятельность от коррупционных расходов имеет сложность из-за беспрецедентности инноваций по своей природе и невозможности шаблонного измерения затрат на их осуществление;

– неоднозначность и сложность определения объектов финансирования в аспекте инновационной деятельности вызваны тем, что затраты на проведение научных исследований не гарантируют получения ожидаемых и вообще положительных результатов по причине непредсказуемости инновационной деятельности.

В связи с этим борьба с коррупцией в данной сфере отличается от борьбы с коррупцией в медицине, строительстве, торговле и т. п. тем, что она имеет дело не с материальными и точно измеряемыми результатами, а с нематериальными и зачастую не имеющими точного измерения процессами, что обуславливает ее высокую сложность и зависимость не столько от эффективности (исполнительной) деятельности криминологов, сколько от достаточности, подробности и правильности нормативно-правового (законодательного) обеспечения борьбы с коррупцией в инновационной сфере.

Результаты. Проведенный нами анализ данных таблицы показал, что расходы федерального бюджета Российской Федерации на НИОКР ежегодно возрастают. Если в 2013 г. они составляли 1,42 % от ВВП, то в 2017 г. они увеличились почти в 1,5 раза — до 2,10 % от ВВП. Это делает инновационную сферу потенциально склонной к развитию коррупционной составляющей. О ее потенциальном существовании может свидетельствовать недостаточно высокая результативность государственного стимулирования развития инновационной деятельности в России. Так, значение глобального инновационного индекса в России в 2017 г. увеличилось лишь на 4 % и составило 38,7 балла (45-е место в мире) по сравнению с 2013 г., когда оно составляло 37,2 балла (62-е место в мире).

Специфичность инновационной деятельности обуславливает сложность контроля над государственным управлением ею. Вероятно, по этой причине в России не ведется отдельная статистика числа экономических преступлений коррупционной направленности в инновационной сфере. Поскольку данные преступления совершаются на высшем уровне государственного управления экономикой, очевидно, они выявляются и расследуются сотрудниками след-

ственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

Однако такая категория преступлений появилась в статистической отчетности Министерства внутренних дел Российской Федерации только в 2016 г. До этого времени ее аналогом была категория «экономические преступления коррупционной направленности, совершенные в крупном или особо крупном размере либо причинившие крупный ущерб». Согласно имеющимся статистическим данным, число экономических преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб, в 2013 г. составило 6 098. Их доля в числе экономических преступлений коррупционной направленности составила 14,68 %, а доля в общем числе зарегистрированных преступлений — 0,28 %.

По сравнению с 2013 г. в 2017 г. (январь — сентябрь) количество экономических преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб, сократилось на 90 % и составило 644. Их доля в числе экономических преступлений коррупционной направленности составляла 2,59 %, а в общем числе зарегистрированных преступлений — 0,04 %. То есть успешность выявления данных преступлений снизилась.

Более того, доля экономических преступлений коррупционной направленности в инновационной сфере в общем числе экономических преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб, вероятно, очень мала, так как она не выделена в отдельную категорию. Это подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что существующее российское законодательство создает возможности для совершения преступлений коррупционной направленности в инновационной сфере и при этом не в полной мере обеспечивает их выявление.

Предпосылки для совершения данных преступлений, по нашему мнению, обусловлены следующими основными пробелами и несовершенством существующего законодательства в Российской Федерации с позиций экономической криминологии:

– отсутствует законодательно закрепленное определение понятия «преступление коррупционной направленности в инновационной сфе-

ре», что также препятствует выявлению подобных правонарушений;

– государственные инновационные проекты в Российской Федерации рассматриваются соответствующими должностными лицами, которые также принимают решения и в области финансирования данных проектов. Это обуславливает существенный субъективизм и предоставляет возможности для коррупции;

– материалы об инновационных проектах находятся в закрытом доступе, что усложняет контроль над правильностью принимаемых решений и препятствует выявлению преступлений коррупционной направленности в инновационной сфере;

– потенциальная «выгода» от совершения преступлений коррупционной направленности в инновационной сфере превышает (во многих случаях значительно превышает) возможное наказание, что с учетом низкой вероятности выявления (сложности доказательства) делает такие преступления привлекательными для совершения.

С позиций экономической криминологии нами предлагаются следующие практические рекомендации по совершенствованию действующего в России законодательства, регулирующего коррупционную составляющую инновационной деятельности:

– законодательное закрепление определения понятия «преступление коррупционной направленности в инновационной сфере», под которым предлагается понимать неэффективное управление инновационными проектами

(превышение затрат над результатами). Критерии эффективности управления для различных проектов будут определяться отдельно;

– законодательное закрепление требований к автоматизированному рассмотрению государственных инновационных проектов в Российской Федерации для устранения субъективизма;

– законодательное закрепление требований к обязательному размещению материалов об инновационных проектах в открытом доступе для обеспечения общественного контроля над правильностью принимаемых решений в инновационной сфере;

– потенциальная «выгода» от совершения преступлений коррупционной направленности в инновационной сфере должна стать ниже возможного наказания.

Заключение. Подводя итоги исследования, проведем криминологическую экспертизу предлагаемых новаций. Конкуренция между предлагаемыми нами нормами права и действующими отсутствует, авторские практические рекомендации дополняют действующее в Российской Федерации законодательство в области коррупции в инновационной сфере. Как ожидается, их практическая реализация обеспечит успешное выявление и раскрытие случаев коррупции в инновационной сфере, а также их предотвращение. Это объясняется тем, что наличие четкого определения данных преступлений обеспечит их доказательную базу, а угроза наказания снизит их привлекательность, в то время как автоматизация и общественный контроль сократят возможности для их совершения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веретенникова Н. В. Развитие теории инновационной экономики начала XXI века и проблемы инновационного роста в России / Н. В. Веретенникова, Н. М. Загвязинская, Т. В. Яблочкина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2017. — Т. 3, № 1. — С. 238–250. — DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-238-250.
2. Ильина Н. А. Инновационная экономика, инновационное бизнес-образование и инновационные компетенции / Н. А. Ильина, А. В. Путилов // Инновации. — 2016. — № 1 (207). — С. 31–37.
3. Кенеш У. У. Кризис национальной инновационной деятельности и его влияние на развитие инновационной экономики / У. У. Кенеш // Креативная экономика. — 2016. — Т. 10, № 6. — С. 601–610. — DOI: 10.18334/ce.10.6.35349.
4. Коломыц О. Н. Экономика знаний — базис для развития инновационной экономики / О. Н. Коломыц, В. В. Прохорова // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. — 2017. — № 2-3 (153-154). — С. 55–58.
5. Попадюк Т. Г. Национальная инновационная система как важнейший институт формирования инновационной экономики / Т. Г. Попадюк // Управленческие науки в современном мире. — 2016. — № 1. — С. 138–140.
6. Рубан Д. А. Эффективность региональных инновационных систем в решении проблем инновационной экономики / Д. А. Рубан // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2016. — № 1 (43). — С. 118–121.
7. Global innovational networks: Sense and role in development of global economy / E. V. Dudukalov [et al.] // Contemporary Economics. — 2016. — Vol. 10, № 4. — P. 299–310.
8. Competitiveness of the human capital as strategic resource of innovational economy functioning / E. Y. Cherkesova [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. — 2016. — Vol. 7, № 7. — P. 1662–1667.
9. Akopova E. S. Imperative of state in the process of establishment of innovational economy in the globalizing world / E. S. Akopova, N. V. Przhedetskaya // European Research Studies. — 2016. — № 19, spec. iss. 2. — P. 79–85.

10. Bikchantaeva A. I. Role of government in innovational reforms of Russian economy / A. I. Bikchantaeva, D. M. Safina // *Academy of Strategic Management Journal*. — 2016. — Vol. 15, spec. iss. 1. — P. 167–173.
11. Innovation activities and learning processes in the crisis. Evidence from Italian export in manufacturing and services / R. Brancati [et al.] // *Industrial and Corporate Change*. — 2018. — № 27 (1). — P. 107–130.
12. Halvarsson Lundkvist A. Conditions for Employee Learning and Innovation — Interweaving Competence Development Activities Provided by a Workplace Development Programme with Everyday Work Activities in SMEs / A. Halvarsson Lundkvist, M. Gustavsson // *Vocations and Learning*. — 2018. — Vol. 11. — P. 45–63. — DOI: 10.1007/s12186-017-9179-6.
13. Martin-Rios C. Service innovation in times of economic crisis: the strategic adaptation activities of the top E. U. service firms / C. Martin-Rios, S. Pasamar // *R&D Management*. — 2018. — Vol. 48, iss. 2. — P. 195–209.
14. Purwanggono B. Effect of internal R&D activities to the accumulation of organizational technical knowledge with the mediation role of absorptive capacity to establish the innovation capability of electronic industries / B. Purwanggono, Y. A. Damyana // *MATEC Web of Conferences*. — 2018. — № 54. — P. 52–59. — DOI: 10.1051/mateconf/201815401059.
15. Бирюков В. Г. О совершенствовании противодействия коррупции в свете национального плана противодействия коррупции на 2016–2017 годы / В. Г. Бирюков // *Ростовский научный журнал*. — 2016. — № 8. — С. 30–38.
16. Бухвалова К. А. Детерминанты коррупции: причины и условия коррупции, последствия коррупции / К. А. Бухвалова // *Экономика и социум*. — 2015. — № 6-2 (19). — С. 359–361.
17. Кричевский Д. К. Коррупция и использование ИКТ как метод борьбы с коррупцией / Д. К. Кричевский // *Форум молодых ученых*. — 2017. — № 5 (9). — С. 1106–1110.
18. Тепляков Д. О. К вопросу о совершенствовании правовых способов противодействия коррупции: анализ на примере антикоррупционной экспертизы закона «О прокуратуре Российской Федерации» и в контексте индекса восприятия коррупции / Д. О. Тепляков, А. Н. Ижбулаева // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. — 2017. — Т. 3, № 1. — С. 149–160. — DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-149-160.
19. Хечиев Б. Б. Состояние коррупции и меры противодействия коррупции в современном обществе / Б. Б. Хечиев // *Молодой ученый*. — 2017. — № 34 (168). — С. 70–73.
20. Zhang C. Corruption, marketisation and corporate tax management in China: Evidence from listed firms / C. Zhang, K. C. Cheong, R. Rasiah // *Malaysian Journal of Economic Studies*. — 2017. — Vol. 54, № 2. — P. 281–299.
21. Yeboah-Assiamah E. 'Strong Personalities' and 'Strong Institutions' Mediated by a 'Strong Third Force': Thinking 'Systems' in Corruption Control / E. Yeboah-Assiamah // *Public Organization Review*. — 2017. — Vol. 17, iss. 4. — P. 545–562. — DOI: 10.1007/s11115-016-0351-5.
22. Kuusela O.-P. Enforcing the rules in timber concessions: Performance bonding in the presence of corruption risk / O. P. Kuusela, G. S. Amacher, K. Moeltner // *Forest Policy and Economics*. — 2017. — Vol. 85, iss. 1. — P. 52–64.
23. Obstruction of justice in the effort to eradicate corruption in Indonesia / S. Isra [et al.] // *International Journal of Law, Crime and Justice*. — 2017. — № 51. — P. 72–83.
24. Government expenditure, corruption and total factor productivity / S. Wu [et al.] // *Journal of Cleaner Production*. — 2017. — Vol. 168. — P. 279–289.

REFERENCES

1. Veretennikova N. V., Zagvyazinskaya N. M., Iablochkina T. V. The Development of the Theory of Innovative Economy in the Beginning of the XXI Century and the Challenges of Innovative Growth in Russia. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya = Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 2017, vol. 3, no. 1, pp. 238–250. DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-238-250. (In Russian).
2. Ilina N. A., Putilov A. V. An innovative economy, innovative business education and innovation competence. *Innovatsii = Innovations*, 2016, no. 1 (207), pp. 31–37. (In Russian).
3. Kenesh U. U. Crisis of the national innovative activity and its effect on development of the innovative economy. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*, 2016, vol. 10, no. 6, pp. 601–610. DOI: 10.18334/ce.10.6.35349. (In Russian).
4. Kolomyts O. N., Prokhorova V. V. Economy of knowledge — basis for the development of innovative economy. *Predstavitel'naya vlast' — XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy = Representative Power — XXI Century: Legislation, Commentary, Problems*, 2017, no. 2-3 (153-154), pp. 55–58. (In Russian).
5. Popadyuk T. G. The national innovation system as the most important institution of the setting-up of an innovative economy. *Upravlencheskie nauki v sovremennom mire = Managerial Sciences in the Modern World*, 2016, no. 1, pp. 138–140. (In Russian).
6. Ruban D. A. Efficacy of regional innovation systems in solution of problems relevant to innovation economy. *Vestnik Altaijskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*, 2016, no. 1 (43), pp. 118–121. (In Russian).
7. Dudukalov E. V., Rodionova N. D., Sivakova Y. E., Cheryomushkina I. V., Popkova E. G. Global innovational networks: Sense and role in development of global economy. *Contemporary Economics*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 299–310.
8. Cherkesova E. Y., Breusova E. A., Savchishkina E. P., Demidova N. E. Competitiveness of the human capital as strategic resource of innovational economy functioning. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2016, vol. 7, no. 7, pp. 1662–1667.
9. Akopova E. S., Przhedetskaya N. V. Imperative of state in the process of establishment of innovational economy in the globalizing world. *European Research Studies*, 2016, no. 19, spec. iss. 2, pp. 79–85.
10. Bikchantaeva A. I., Safina D. M. Role of government in innovational reforms of Russian economy. *Academy of Strategic Management Journal*, 2016, vol. 15, spec. iss. 1, pp. 167–173.
11. Brancati R., Marrocu E., Romagnoli M., Usai S. Innovation activities and learning processes in the crisis. Evidence from Italian export in manufacturing and services. *Industrial and Corporate Change*, 2018, no. 27 (1), pp. 107–130.

12. Halvarsson Lundkvist A., Gustavsson M. Conditions for Employee Learning and Innovation — Interweaving Competence Development Activities Provided by a Workplace Development Programme with Everyday Work Activities in SMEs. *Vocations and Learning*, 2018, vol. 11, pp. 45–63. DOI: 10.1007/s12186-017-9179-6.
13. Martin-Rios C., Pasamar S. Service innovation in times of economic crisis: the strategic adaptation activities of the top E. U. service firms. *R&D Management*, 2018, vol. 48, iss. 2, pp. 195–209.
14. Purwanggono B., Damyana Y. A. Effect of internal R&D activities to the accumulation of organizational technical knowledge with the mediation role of absorptive capacity to establish the innovation capability of electronic industries. *MATEC Web of Conferences*, 2018, no. 54, pp. 52–59. DOI: 10.1051/mateconf/201815401059.
15. Biryukov V. G. On the improvement of anti-corruption in the light of the national anti-corruption plan for 2016–2017. *Rostovskii nauchnyi zhurnal = Rostov Research Journal*, 2016, no. 8, pp. 30–38. (In Russian).
16. Bukhvalova K. A. Determinants of corruption: causes and conditions of corruption, consequences of corruption. *Ekonomika i sotsium = Economics and Society*, 2015, no. 6-2 (19), pp. 359–361. (In Russian).
17. Krichevsky D. K. Corruption and use of ict as a method to combat corruption. *Forum molodykh uchenykh = Forum of Young Scholars*, 2017, no. 5 (9), pp. 1106–1110. (In Russian).
18. Teplyakov D. O., Izhbulaeva A. N. Improving the Legal Ways of Fighting Corruption: An Analysis on the Example of the Anti-Corruption Expertise of the Law «On the Prosecution Service of the Russian Federation» and in the Context of the Corruption Perception Index. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya = Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 2017, vol. 3, no. 1, pp. 149–160. DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-149-160. (In Russian).
19. Khechiev B. B. Condition of corruption and anti-corruption measures in modern society. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2017, no. 34 (168), pp. 70–73. (In Russian).
20. Zhang C., Cheong K.-C., Rasiah R. Corruption, marketisation and corporate tax management in China: Evidence from listed firms. *Malaysian Journal of Economic Studies*, 2017, vol. 54, no. 2, pp. 281–299.
21. Yeboah-Assiamah E. 'Strong Personalities' and 'Strong Institutions' Mediated by a 'Strong Third Force': Thinking 'Systems' in Corruption Control. *Public Organization Review*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 545–562. DOI: 10.1007/s11115-016-0351-5.
22. Kuusela O.-P., Amacher G. S., Moeltner K. Enforcing the rules in timber concessions: Performance bonding in the presence of corruption risk. *Forest Policy and Economics*, 2017, vol. 85, iss. 1, pp. 52–64.
23. Isra S., Yuliandri N., Amsari F., Tegnan H. Obstruction of justice in the effort to eradicate corruption in Indonesia. *International Journal of Law, Crime and Justice*, 2017, no. 51, pp. 72–83.
24. Wu S., Li B., Nie Q., Chen C. Government expenditure, corruption and total factor productivity. *Journal of Cleaner Production*, 2017, vol. 168, pp. 279–289.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Боговиз Алексей Валентинович — главный научный сотрудник отдела экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, доктор экономических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: aleksei.bogoviz@gmail.com.

Лобова Светлана Владиславьевна — заведующий кафедрой управления персоналом и социально-экономических отношений Алтайского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, г. Барнаул, Российская Федерация; e-mail: barnaulhome@mail.ru.

Рагулина Юлия Вячеславовна — заместитель директора по научно-организационной работе Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, доктор экономических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail julra@list.ru.

Алексеев Александр Николаевич — профессор кафедры организационно-управленческих инноваций Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: alexeev_alexan@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Боговиз А. В. Коррупционная составляющая инновационной деятельности / А. В. Боговиз, С. В. Лобова, Ю. В. Рагулина, А. Н. Алексеев // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 5. — С. 662–668. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(5).662-668.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bogoviz, Aleksei V. — Chief Researcher, Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of Agriculture, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas — All Russian Research Institute of Agricultural Economy, Doctor of Economics, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: aleksei.bogoviz@gmail.com.

Lobova, Svetlana V. — Head, Chair of Human Resources Management and Socio-Economic Relations, Altai State University, Doctor of Economics, Professor, Barnaul, the Russian Federation; e-mail barnaulhome@mail.ru.

Ragulina, Yulia V. — Deputy Head for Research and Organization, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas — All Russian Research Institute of Agricultural Economy, Doctor of Economics, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: julra@list.ru.

Alekseev, Aleksandr N. — Professor, Chair of Organizational and Management Innovations, Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: alexeev_alexan@mail.ru.

FOR CITATION

Bogoviz A. V., Lobova S. V., Ragulina Yu. V., Alekseev A. N. Corruption component of innovative activities. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 5, pp. 662–668. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(5).662-668. (In Russian).